

Особенности и перспективы развития западного планировочного сектора пригородной зоны Санкт-Петербургской городской агломерации

Межевич Н. М.^{1, 2, *}, Солодилов В. В.¹, Шамахов В. А.³

¹Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Институт Европы Российской Академии наук, Москва, Российская Федерация; *mez13@mail.ru

³Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Развитие Санкт-Петербургской агломерации, как и любой другой российской и междунациональной агломерации, не только пространственный, но и социально-экономический процесс. Генезис агломерирования связан с экономическими и политическими изменениями. Пространственные изменения — это следствие новых экономических и политических вызовов. Развитие Санкт-Петербургской агломерации может и должно рассматриваться как единый комплексный процесс, что не означает отрицания целесообразности рассмотрения агломерации по секторам. В данной статье рассмотрены некоторые вопросы западного сектора агломерации.

Ключевые слова: агломерация, Санкт-Петербург, планирование, урбанизация, социально-территориальные структуры

Для цитирования: Межевич Н. М., Солодилов В. В., Шамахов В. А. Особенности и перспективы развития западного планировочного сектора пригородной зоны Санкт-Петербургской городской агломерации // Управленческое консультирование. 2022. № 2. С. 9–19.

Features and Prospects for the Development of the Western Planning Sector of the Suburban Zone of the St. Petersburg City Agglomeration

Nikolay M. Mezhevich^{1, 2, *}, Victor V. Solodilov¹, Vladimir A. Shamakhov³

¹Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

²Institute of Europe of Russian Academy of Science; Moscow, Russian Federation; *mez13@mail.ru

³Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The development of the St. Petersburg agglomeration, like any other Russian and international agglomeration, is not only a spatial, but also a socio-economic process. The genesis of agglomeration is associated with economic and political changes. Spatial change is the consequence of new economic and political challenges. The development of the St. Petersburg agglomeration can and should be considered as a single integrated process, which does not mean denying the advisability of considering agglomeration by sector. This article addresses some issues in the western agglomeration sector.

Keywords: agglomeration, St. Petersburg, planning, urbanization, socio-territorial structures

For citing: Mezhevich N. M., Solodilov V. V., Shamakhov V. A. Features and Prospects for the Development of the Western Planning Sector of the Suburban Zone of the St. Petersburg City Agglomeration // Administrative consulting. 2022. N 2. P. 9–19.

Плановый характер развития общества закономерно вызывал соответствующие подходы и к системам расселения. Сегодня государство уже не ставит перед собой амбициозную и невыполнимую задачу сглаживания социально-экономических различий между городом и деревней. В процессе урбанизации реализация выгод географического положения приводит к поляризации пространства по темпам и уровню развития, по насыщенности фондами и деятельности. Поляризация пространства наиболее сильно проявляется в пределах системы расселения (высшим уровнем которых мы рассматриваем системы расселения, соответствующие субъекту Федерации) между центром и периферией. Объективно возникающая в ходе урбанизации и непрерывно воспроизводимая контрастность пространства в социально-экономическом отношении — чрезвычайно важная особенность современного жизненного пространства России. Как писал о постперестроечных временах А. Г. Здравомыслов, «положение групп людей в социальном пространстве в современном российском обществе оказалось сдвинутым, открывшиеся перспективы — неопределенными... Поэтому нельзя однозначно ответить на вопрос, в чем состоит выгода или интерес того или иного конкретного человека и даже более широко — той или иной социальной группы» [6, с. 46].

За последние 30 лет социально-экономические показатели жизни в России качественно изменились. Из них как минимум полтора десятилетия прошли под знаком адаптации общества к новым условиям. На первом этапе экономика не просто разрушалась, она деградировала. «Справедливости ради нужно отметить, что деградация экономики — это тоже качественное изменение экономики, возможность которого нужно учитывать. <...> Деградация в таком случае становится завершающей стадией развития — той стадией, на которой прежняя структура прекращает существование и уступает место для новой структуры, не обязательно лучшей объективно, но соответствующей новым условиям развития региона» [1, с. 21]. Именно это постепенно произошло и немедленно сказалось на процессах урбанизации/субурбанизации.

Механический «перенос» человеческих масс в «города» не приводит к урбанизации страны в буквальном смысле слова — перемешивание людей и укладов создает странные неопределенные формы жизни. Классическое агломерирование может приобретать необычные формы. Агломерации — территории опережающего роста. Агломерации обгоняют страны, в которых находятся. Значительный объем потребления на территории агломерации стимулирует развитие прочих территорий страны. Импульсы к развитию (интеллектуальные, производственные, социальные) всегда шли из мест наивысшей концентрации людских ресурсов [3].

Развитие теории города продолжается несмотря на то, что город — традиционный междисциплинарный объект исследования [5; 21]. Прослеживается тенденция смешения разнонаправленных процессов. Так, к примеру, концентрация населения в агломерации путем повышения плотности и наращивание маятниковой миграции жителей соседних населенных пунктов [20, с. 2699] вовсе не обязательно ведут к последующей джентрификации. На самом деле ключевая форма пространственной адаптации — адаптация, связанная с близостью к крупному или очень крупному городу, а вот внутри города адаптация может быть связана с джентрификацией в стиле «Патрики-лайф». Впрочем, это частности, а главное заключается в выводах, сделанных еще в конце XIX в. и обобщенных А. Маршаллом, выдающимся теоретиком-экономистом, который так определил три фактора, запускающих процессы агломерирования [15]:

- 1) возрастающая отдача от масштаба и транспортные издержки;
- 2) сжатие экономического пространства, технологические экстерналии (возможность производителей учиться друг у друга ввиду локализации производства и распространения знаний);
- 3) формирование единого рынка труда.

С одной стороны, «если ты проживаешь в 50–100 км от центра бывшего огромного мегаполиса, это не означает, что ты в провинции, так как присутствуют все коммуникации — это как раз достижение развитого общества: дороги, интернет, связь, поэтому у тебя есть доступность к тому же образованию, если тебе надо съездить очно, у тебя доступность к тому же здравоохранению и много чего другого» [4, с. 9–10]. При этом в экспертном сообществе продвигается тезис о том, что «больше трети российских городов представляют собой две категории центров: „недогорода“ (70–90% жилья обеспечены канализацией) и „то ли села, то ли города“ (охват канализацией — 50–70% жилья). Еще 20% центров — “полугорода”: канализацией обеспечены от 90 до 99% жилья. Доля же „истинных“ городов — с тотальной канализацией — не достигает и 10%»¹. Предположим, что цифры справедливые. Однако можно ли оценивать города исключительно через канализацию? Всегда ли адаптация — это канализация? Более того, работают ли агломерационные эффекты в условиях «недогорода»? Ответ очевиден: да, работают. Если канализации в пригородной деревне нет, но деревня находится в зоне часовой транспортной доступности агломерации, а 70% трудоспособного работает в городе, то это полноценная часть агломерации, пусть и без канализации [17].

Абсолютно большая часть территории Санкт-Петербургской агломерации находится на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Здесь, на территориях с высокой и довольно давней плотностью освоения, к тому же принадлежащих двум разным субъектам РФ, быстрыми темпами формируется в значительной мере обновленная и «осовремененная» взаимосвязанная сеть населенных пунктов, единая для обоих этих субъектов. Складывается не наблюдавшаяся ранее в России ситуация, когда в крупнейшей городской агломерации пригородная зона является наиболее динамично развивающейся ее частью.

При этом отметим, что такое развитие Петербургской агломерации затрагивает интересы большого числа субъектов административно-территориального устройства, особенно расположенных вдоль границ Санкт-Петербурга и Ленинградской области [18].

Мы считаем, что процесс формирования и развития городских агломераций является закономерным проявлением нарастания, углубления урбанизации не только в силу объективных закономерностей развития взаимосвязей крупных городов с прилегающими населенными пунктами, но и вследствие реализации определенных мер государственного регулирования территориального развития на общегосударственном и региональном уровнях управления. Более того, «агломерационный» аспект развития расселения, территориального развития вообще должен быть еще более важным направлением государственного и муниципального управления, оптимизации региональной политики.

Все занимающиеся этим профессионально знают, что вдоль границы, разделяющей (объединяющей?) Санкт-Петербург и Ленинградскую область, с отличающейся по различным направлениям, но убывающей по мере удаления от границы интенсивностью в последние 15–20 лет происходит кардинальная трансформация территориально-структурного устройства расселения. Эта трансформация взаимообусловлена и своеобразными весьма интенсивными демографическими, социальными и экономическими процессами.

Есть определенный смысл в данном случае абстрагироваться от сложнейших процессов, происходящих на территории Московской городской агломерации, которые во многом трудно не только объяснить, но даже и адекватно, в конструктивной коннотации описать [16]. Но тогда можно уверенно сказать, что впервые в со-

¹ Мегаполисы конкурируют с пригородами [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал IQ.HSE.RU. URL: <http://opec.ru/text/1869486.html>

временной России с существенными, далеко идущими последствиями отчетливо проявляется достаточно масштабная определенная децентрализация системы расселения, составляющей основу развития второй по величине и значимости городской агломерации страны — Санкт-Петербургской городской агломерации¹.

В постсоветский период, начиная с 1990-х гг., ряд административно-территориальных преобразований на территории Петербургской агломерации, например, фиксируют акты, оформляющие процесс вторичного градообразования (города Никольское, Коммунар, Сертолово)², что показывает усиление процессов определенной децентрализации, а также полицентризма и субурбанизации на территории агломерации. Это проявляется как в снижении плотности населения некоторых территорий относительно «старой» части города Санкт-Петербурга, так и в ускоренном селитебном, промышленном и коммерческом освоении «областной» части пригородной зоны «собственно Санкт-Петербурга» или зоны спутников ядра агломерации.

Прирост численности населения в пригородной зоне Петербургской агломерации приходится, главным образом, на населенные пункты, расположенные в поясе ближних пригородов агломерации. В связи с массовым строительством в некоторых населенных пунктах этого пояса численность населения за последнее десятилетие увеличилась в разы.

В поясе ближних пригородов ядра агломерации активно происходило и первичное градообразование 1-го и 2-го уровней: были образованы города Кудрово и Мурино, ПГТ Янино-1, Виллози, Новоселье. В ближайшей перспективе целый ряд сельских населенных пунктов также могут получить статус городских населенных пунктов (Бугры, Новое Девяткино и др.). Но такая наблюдаемая субурбанизация во многом проблематична и даже хаотична, она требует более выверенного градостроительного регулирования и оптимизации региональной политики по этим направлениям.

В расположенных дальше от ядра агломерации городских населенных пунктах (Зеленогорске (50 км от Санкт-Петербурга), Кронштадте (51 км), Ломоносове (40 км) и др.) численность населения в последнем десятилетии практически не менялась. Первичного и вторичного градообразования на территории пояса дальних пригородов Петербургской агломерации не наблюдалось. И это тоже определенная проблема.

Отчасти это связано с тем, что формирование локальных центров расселения на базе новых или заново урбанизированных территорий предполагает интенсивное, комплексное, выверенное в аспекте размещения развитие транспортной инфраструктуры для развития региональных рынков труда, создания новых рабочих мест путем размещения предприятий и организаций в населенных пунктах пригородной зоны, развития социальной инфраструктуры. Но характер размещения, развития объектов транспортной инфраструктуры часто или не соответствует обозначенным критериям, или такое размещение, развитие происходит с отставанием от необходимых сроков.

Кроме того, отметим, что анализ интенсивности административно-территориальных преобразований населенных пунктов в зонах активного освоения и освоения территорий, быстро нарастающей субурбанизации показывает отставание и в принятии институциональных решений от фактического изменения структур расселения в пригородной зоне или зоне спутников ядра агломерации.

Далее отметим, что помимо концентрического поясного развития для городских агломераций обычно без особого труда выделяются планировочные направления их развития, которые предопределяются особенностями природно-ландшафтной

¹ Подробнее см.: [7–9].

² Рабочий поселок Никольское отнесен к категории городов в 1990 г., рабочий поселок Коммунар — в 1993 г., поселок городского типа Сертолово — в 1998 г.

среды, экономико-географического положения ареала формирования агломерации, другими факторами. Оси планировочных направлений развития агломерации определяют характер секторального деления ареала ее формирования.

При этом на определенной стадии развития городской агломерации в местах пересечения кольцевых или полукольцевых транспортных магистралей с радиальными или хордовыми магистралями возникают многочисленные относительно крупные городские субцентры: их ускоренный рост и развитие — один из важных признаков нарастания субурбанизации и снижения уровня моноцентричности для агломерации. И отметим, что, таким образом, наложение особенностей концентрической поясной и секторальной неравномерности развития структур агломерации в пространстве задают характер ее центрического развития [13].

По нашим представлениям, для Петербургской агломерации на данной стадии ее развития характерно нарастание субурбанизации, причем чем дальше от ее ядра, тем в более отчетливо поляризованном виде. Такое нарастание происходит как за счет опережающего развития существующих населенных пунктов (НП), так и за счет создания новых НП, а также за счет формирования их территориальных систем, ассоциаций населенных пунктов, городских ассоциаций — пока преимущественно в первом поясе спутников ядра. Однако это уже свидетельство перехода к более полицентрической модели развития агломерации, существенного повышения соответствующих социально-культурных качеств агломерационной среды.

Таким образом, отмечаем, что ядро Петербургской агломерации на современном этапе ее развития растет и развивается медленнее, чем пригороды. Ускоренно растут сектор услуг и благосостояние населения в целом. Характерным становится некоторый отток населения ядра в пригороды (в том числе посредством массового проявления феномена второго жилья). Ядро становится менее привлекательным для проживания, но продолжает пока оставаться основным местом сосредоточения рабочих и учебных мест. Характерен уже сформированный единый рынок труда агломерации. При этом и предприятия выводят свои мощности за пределы ядра и иногда даже за пределы агломерации. Появляются в агломерации и в зоне ее формирующего влияния города, способные, особенно в перспективе, конкурировать с ядром агломерации. Постепенно образуются единые рынки ресурсов агломерации, возникает и развивается единое, функционально тесно взаимосвязанное экономическое пространство. Характерно нарастающее развитие интеллектуальной инфраструктуры, внедрение инноваций, усиление роли человеческого капитала и т. п.

Современный этап (1991–2021 гг.) развития агломерации мы бы назвали «этапом постсоциалистического зрелого развития Санкт-Петербургской городской агломерации на стадии поздней субурбанизации (агломеризации расселения)» с постепенным переходом в ближайшей перспективе на стадию деагломеризации расселения в ареале формирования и развития этой агломерации, строго относя такую деагломеризацию, конечно, только к самой этой агломерации. А вот в зоне формирующего влияния Петербургской агломерации будут, несомненно, формироваться и развиваться другие, хотя и значительно меньшие, городские агломерации, а также города — спутники Санкт-Петербурга.

Исходя из анализа существующей и возможной перспективной ситуации, в том числе и в аспекте особенностей развития транспортно-коммуникационного каркаса (ТКК) территории Петербургской агломерации, а также из результатов проведенных расчетов, мы предлагаем укрупненно делить зону населенных пунктов — спутников ядра Петербургской агломерации на пять планировочных секторов: Западный, Южный, Юго-Восточный, Северо-Восточный и Северо-Западный, каждый из которых заметно отличается по своим особенностям развития расселения, территориально-му и социально-экономическому развитию (табл. 1) [19].

Планировочные секторы зоны населенных пунктов — спутников ядра Санкт-Петербургской городской агломерации
Table 1. Planning sectors of the zone of settlements — satellites of the core of the St. Petersburg city agglomeration

Планировочные секторы	Численность постоянного населения сектора, тыс. чел., 2020 г.	Доля сектора от всей численности постоянного населения зоны, %	Площадь территории сектора, км ²	Средняя плотность постоянного населения сектора, чел./км ²	Численность фактического городского постоянного населения сектора, тыс. чел., 2020 г.	Доля фактического городского постоянного населения от всей численности постоянного населения сектора, %
Западный	318,3	16	1434,3	221,9	291,6	91,6
Южный	565,1	29	3307,9	170,8	506,5	89,6
Юго-Восточный	422,5	21	5490,9	77,0	413,3	97,8
Северо-Восточный	356,1	18	2554,0	139,4	304,8	85,6
Северо-Западный	310,4	16	2640,1	117,6	280,0	90,2
Итого:	1972,4	100	15427,2	127,9	1796,2	91,1

Обратившись к особенностям выделенного нами Западного планировочного сектора (ПС) зоны населенных пунктов — спутников (пригородной зоны) ядра Петербургской агломерации, отметим, что этот сектор отличается от других четырех планировочных секторов, в частности (табл. 1):

- сравнительно небольшой, наименьшей площадью территории сектора,
- относительно высокой, самой высокой средней плотностью постоянного населения,
- сравнительно высокой, но не самой высокой долей фактического городского постоянного населения от всей численности постоянного населения.

Но в целом Западный ПС вполне сравним с другими планировочными секторами, особенно близок он по своим характеристикам к Северо-Западному ПС. Состав территории Западного сектора представлен в табл. 2 с численностью постоянного населения и площадью территории составляющих его административно-территориальных единиц Санкт-Петербурга (СПб.) и Ленинградской области (ЛО).

В табл. 3 представлен перечень «фактических городских населенных пунктов» (ФГНП) на территории Западного планировочного сектора, который учитывает не только наделенные соответствующим статусом городские населенные пункты, но и, наравне с ними, муниципальные образования, поселения, которые с точки зрения нашей экспертной оценки фактически являются городскими населенными пунктами. В том числе данный перечень относит к «фактическим городским населенным пунктам» и три конкретных, достаточно, с нашей точки зрения, урбанизированных сельских поселения.

При этом указана численность постоянного населения таких ФГНП на начало 2020 г.

Фактические городские населенные пункты в нашем случае, т. е. в случае упомянутых городских и сельских поселений, — это, по существу, сравнительно ур-

Состав территории Западного планировочного сектора зоны населенных пунктов — спутников ядра Петербургской агломерации

Table 2. Composition of the territory of the Western planning sector of the zone of settlements — satellites of the core of the St. Petersburg agglomeration

№ п/п	Районы административные (СПб.), районы муниципальные (ЛО), городской округ (ЛО)	Численность постоянного населения, тыс. чел. (2020 г.)	Площадь территории, км ²
1	Кронштадтский АР	44,5	19,4
2	Петродворцовый АР	143,8	108,7
3	Сосновоборский ГО	67,7	88,4
4	Ломоносовский МР, за исключением Виллозского ГП, Копорского и Лопухинского СП	62,3	1217,8
Итого:		318,3	1434,3

Примечание: расчеты произведены по: [14]; Административно-территориальное деление Ленинградской области 2017 г. (http://msu.lenobl.ru/content/docs/188/2_-_soderzhanie.pdf); Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 г. (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/CcG8qBhP/mun_obr2020.rar)

банизированные, тесно взаимосвязанные группы населенных пунктов (сублокальные системы расселения), которые вместе с окружающими их межселенными территориями образуют развивающиеся, перспективные для дальнейшего развития сельские, сельско-городские, полугородские, городские ассоциации населенных пунктов.

Обращает на себя внимание в этом перечне (табл. 3) крупнейший по величине, численности постоянного населения или людности город Петергоф, который, с нашей точки зрения, является центром-ядром 1-го порядка для формирующейся Петергофской (Петродворцовой) городской ассоциации населенных пунктов (ГАС). Петергофская ГАС имеет, мы считаем, определенные перспективы для трансформации во вполне полноценную, пусть и «агломерированную» Санкт-Петербургом, малую Петергофскую городскую агломерацию.

Несложно рассчитать, что общая численность городского постоянного населения Западного планировочного сектора по официальным статистическим данным составляла на начало 2020 г. 268,4 тыс. человек, а доля городского населения от всей численности постоянного населения Западного ПС составляла, таким образом, 84,3%. В то время как доля фактического городского населения от всей численности постоянного населения Западного ПС, по нашим расчетам, составляет 91,6% (табл. 1). То есть это существенно больше, чем показывают официальные статистические данные.

Средняя численность постоянного населения (средняя людность) ФГНП Западного планировочного сектора $P_{\text{сфгнп}} = 26,5$ тыс. человек, хотя реальная людность любого из этих ФГНП, что весьма показательно, существенно меньше или больше этого значения.

В табл. 4 представлено разбиение группы фактических городских населенных пунктов Западного планировочного сектора на ФГНП двух основных типов: 1) города, 2) городские поселки. А города при этом отнесены к двум размерным классам городов: 1) средние города (50–100 тыс. жителей), 2) полусредние города (20–50 тыс. жителей).

**Фактические городские населенные пункты на территории
Западного планировочного сектора зоны населенных пунктов —
спутников ядра Петербургской агломерации**

Table 3. Actual urban settlements on the territory of the Western planning sector of the zone of settlements — satellites of the core of the St. Petersburg agglomeration

№ п/п	Городские населенные пункты, городские поселения, городской округ, урбанизированные сельские поселения	Численность постоянного населения ФГНП, тыс. чел., 2020 г.
1	Кронштадт	44,5
2	Ломоносов	42,2
3	Петергоф	85,7
4	Сосновоборский ГО	67,7
5	Стрельна	14,9
6	Аннинское ГП (г. п. Новоселье)	11,8
7	Большеижорское ГП	2,7
8	Лебяженское ГП	5,2
9	Горбунковское СП	9,1
10	Низинское СП	4,7
11	Пениковское СП	3,1
Итого:		291,6
Средняя людность ФГНП:		26,5

Таблица 4

**Типы и классы фактических городских населенных пунктов
на территории Западного планировочного сектора**

Table 4. Types and classes of actual urban settlements in the Western planning sector

Тип или класс ФГНП	Количество ФГНП	Численность постоянного населения ФГНП, тыс. чел., 2020 г.	Доля типа или класса ФГНП в численности постоянного населения, %
Средние города	2	153,4	52,6
Полусредние города	2	86,7	29,7
Города	4	240,1	82,3
Городские поселки	7	51,5	17,7
Итого:	11	291,6	100,0

Здесь необходимо сразу же отметить отсутствие на территории Западного планировочного сектора такого важного класса городов, как большие города, что отличает его от Южного и Юго-Восточного планировочных секторов.

Данное табличное представление позволяет также сделать вывод о высокой значимости в городском расселении Западного ПС двух средних городов (Петер-

гоф, Сосновый Бор), а также двух полусредних городов (Кронштадт, Ломоносов). Средние города концентрируют около 53%, полусредние — около 30% всего фактического городского населения сектора. Укажем, что наряду со средними городами, полусредние города играют значительную роль в развитии расселения и экономики всего Северо-Западного федерального округа [2; 10].

Также обязательно отметим, что на территории Западного планировочного сектора отсутствуют не только большие, но и малые города. Кроме того, в городском расселении Западного ПС некоторые из фактических городских поселков реально являются или скоро уже станут малыми городами.

В целом же можно диагностировать и существенную, но не экстремально большую разницу в величине (людности) фактических городских населенных пунктов, располагающихся на территории Западного планировочного сектора [11; 12].

Резюмируя, можно сказать, что все свидетельствует и о высокой значимости для территории Западного сектора проблематики, связанной с развитием транспортно-коммуникационного каркаса этой территории, решаемой, концептуально, в первую очередь, применением методического инструментария стратегического транспортного планирования.

Литература

1. *Агафонов Н. Т., Исляев Р. А., Литовка О. П.* Государственная стратегия регионального развития России: смена парадигмы территориальной организации общества. СПб., 1998.
2. *Белова А. В.* Полусредние города СЗФО как двигатели регионального развития // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки. 2018. № 4. С. 65–74.
3. *Гвоздева М. А., Казакова М. В., Поспелова Е. А.* Подходы к определению агломерации // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 24. С. 3505–3514.
4. *Гонтмахер Е. Ш.* Выбор пути: страна и мегаполис // Мегаполис — XXI век. Сборник статей по материалам лекций Университета «Комитета гражданских инициатив» — РОДП «Яблоко» — «Европейский диалог» — Центр правовой помощи «Столица» / под ред. Г. М. Михалевой. М., 2019. С. 4–14.
5. *Города для людей / Ян Гейл; пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2012. 276 с.*
6. *Здравомыслов А. Г.* Рациональность и властные отношения // Вопросы социологии. 1996. Вып. 6. С. 7–70.
7. *Катанандов С. Л., Дёмин А. Ю.* Проблемы и перспективы развития системы управления коммунальной инфраструктурой в Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2021. № 6. С. 80–93.
8. *Катанандов С. Л., Солодилов В. В., Шамахов В. А.* К вопросу о новых формах урбанизации в контексте задач управления пространственным развитием в республике Карелия. Статья первая // Управленческое консультирование. 2021. № 11. С. 10–20.
9. *Катанандов С. Л., Солодилов В. В., Шамахов В. А.* К вопросу о новых формах урбанизации в контексте задач управления пространственным развитием в Республике Карелия. Статья вторая // Управленческое консультирование. 2022. № 1. С. 10–19.
10. *Лачининский С. С., Семенова И. В.* Санкт-Петербургский приморский регион: геоэкономическая трансформация территории. СПб. : ООО «Издательство «ЛЕМА»», 2015.
11. *Лосин Л. А., Солодилов В. В.* Стратегическое транспортное планирование развития Санкт-Петербургской городской агломерации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 1. С. 84–93.
12. *Лосин Л. А., Солодилов В. В.* Транспортно-коммуникационный каркас региона // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем : сб. научных трудов. Вып. 47 / под науч. ред. д. э. н. проф. С. В. Кузнецова. ИПРЭ РАН. СПб. : ГУАП, 2020. С. 63–69.
13. *Лосин Л. А., Солодилов В. В.* Эволюция структур городского расселения в России (на примере Санкт-Петербургской городской агломерации) // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 4. С. 130–140.
14. *Лосин Л. А., Солодилов В. В., Ляпунова Г. П.* Административно-территориальные преобразования и формирование локальных центров расселения на территории Санкт-Петербур-

- гской городской агломерации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 2-3. С. 33–46.
15. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. М. : Прогресс, 1993.
 16. *Махрова А. Г.* Особенности стадийного развития Московской агломерации // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2014. № 4. С. 10–16.
 17. *Межевич Н. М., Лачининский С. С., Береснев А. Е.* Эффекты местоположения и экономическое развитие Санкт-Петербургского крупногогородского ареала // Псковский регионально-логический журнал. 2016. № 2 (26). С. 9–20.
 18. Процессы урбанизации в контексте закономерностей пространственного развития муниципальных образований, находящихся в зоне влияния крупных мегаполисов / В. В. Окрепилов, С. В. Кузнецов, Н. М. Межевич, М. В. Свириденко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 42–52.
 19. *Солодилов В. В.* Секторальные особенности территориального развития Петербургской городской агломерации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2021. № 2. С. 101–112.
 20. *Строев П. В., Морковкин Д. Е., Макара С. В.* Современные тенденции развития агломераций // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 11. С. 2693–2712.
 21. *John Rennie Short.* Urban Theory: A Critical Assessment. New York: Palgrave Macmillan, 2006. 258 p.

Об авторах:

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

Солодилов Виктор Владимирович, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат географических наук; solodilov.55@mail.ru

Шамахов Владимир Александрович, советник ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, научный руководитель Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС, (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

References

1. Agafonov N. T., Islyayev R. A., Litovka O. P. State Strategy for the Regional Development of Russia: a change in the paradigm of the territorial organization of society. St. Petersburg, 1998 (in Rus).
2. Belova A. V. Welterweight cities of the NWFD as engines of regional development // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant [Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta]. Ser. Natural and medical sciences. 2018. N 4. P. 65–74 (in Rus).
3. Gvozdeva M. A., Kazakova M. V., Pospelova E. A. Approaches to determining agglomeration // Russian entrepreneurship [Rossiiskoe predprinimatel'stvo]. 2016. Vol. 17. N 24. P. 3505–3514 (in Rus).
4. Gontmacher E. Sh. Choice of path: country and metropolis // Megapolis — XXI century. Collection of articles on the materials of lectures of the University «Committee of Civil Initiatives» — RODP «Yabloko» — “European Dialogue” — Center for Legal Assistance “Capital” / edited by G. M. Mikhailova. M., 2019. P. 4–14 (in Rus).
5. Cities for People / Ian Gale; translation from English. M.: Alpina Publisher, 2012. 276 p (in Rus).
6. Zdravomyslov A. G. Rationality and power relations // Issues of sociology [Voprosy sotsiologii]. 1996. N 6. P. 7–70 (in Rus).
7. Katanandov S. L., Dyomin A. Yu. Problems and Prospects for the Development of the Municipal Infrastructure Management System in the Russian Federation // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2021. N 6. P. 80–93 (in Rus).
8. Katanandov S. L., Solodilov V. V., Shamakhov V. A. On the issue of new forms of urbanization in the context of managing spatial development in the Republic of Karelia. Article one // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2021. N 11. P. 10–20 (in Rus).

9. Katanandov S. L., Solodilov V. V., Shamakhov V. A. On the issue of new forms of urbanization in the context of the tasks of managing spatial development in the Republic of Karelia. Article two // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2022. N 1. P. 10–19 (in Rus).
10. Lachininsky S. S., Semenova I. V. St. Petersburg coastal region: geoeconomic transformation of the territory. St. Petersburg: LLC Publishing House "LEMA," 2015 (in Rus).
11. Losin L. A., Solodilov V. V. Strategic transport planning for the development of the St. Petersburg city agglomeration // Economics of the North-West: problems and development prospects [Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya]. 2020. N 1. P. 84–93 (in Rus).
12. Losin L. A., Solodilov V. V. Transport and communication framework of the region // Problems of transformation and regulation of regional socio-economic systems: scientific works. Issue 47 / under scientific edition of S. V. Kuznetsov. IPRE RAS. St. Petersburg: SUAI, 2020. P. 63–69 (in Rus).
13. Losin L. A., Solodilov V. V. Evolution of urban settlement structures in Russia (on the example of the St. Petersburg city agglomeration) // Economics of the North-West: problems and development prospects [Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya]. 2020. N 4. P. 130–140 (in Rus).
14. Losin L. A., Solodilov V. V., Lyapunova G. P. Administrative-territorial transformations and the formation of local settlement centers on the territory of the St. Petersburg city agglomeration // Economics of the North-West: problems and development prospects [Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya]. 2020. N 2-3. P. 33–46 (in Rus).
15. Marshall A. Principles of Economic Science. M.: Progress, 1993 (in Rus).
16. Makhrova A. G. Features of the stadium development of the Moscow agglomeration // Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Ser. 5: Geography. 2014. N 4. P. 10–16 (in Rus).
17. Mezhevich N. M., Lachininsky S. S., Beresnev A. E. Location effects and economic development of the St. Petersburg large-city range // Pskov Regionological Journal [Pskovskii regionologicheskii zhurnal]. 2016. N 2 (26). P. 9–20 (in Rus).
18. Urbanization processes in the context of spatial development patterns of municipalities located in the zone of influence of large megacities / V. V. Okrepilov, S. V. Kuznetsov, N. M. Mezhevich, M. V. Sviridenko // Economic and social changes: facts, trends, forecast [Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz]. 2019. Vol. 12. N 4. P. 42–52 (in Rus).
19. Solodilov V. V. Sectoral features of the territorial development of the St. Petersburg city agglomeration // Economics of the North-West: problems and development prospects [Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya]. 2021. N 2. P. 101–112 (in Rus).
20. Stroev P. V., Morkovkin D. E., Makar S. V. Modern trends in the development of agglomerations // Creative economy [Kreativnaya ekonomika]. 2020. Vol. 14. N 11. P. 2693–2712 (in Rus).
21. John Rennie Short. Urban Theory: A Critical Assessment. New York: Palgrave Macmillan, 2006. 258 p.

About the authors:

- Nikolay M. Mezhevich**, Chief Researcher of Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation), Chief Researcher of Institute of Europe of RAS (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru
- Victor V. Solodilov**, Senior Researcher of Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Geography; solodilov.55@mail.ru
- Vladimir A. Shamakhov**, Advisor to the Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Research Supervisor of the North-West Institute of Management — branch of the RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru